

**УЧЕБНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ И «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»
(КОНЕЦ XVIII в. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)**

*ХАСИМОТО Нобуя,
канд. педагогических наук,
доцент Университета
Хиросима, Департамент
педагогики*

Введение

Можно ли считать, что в Российской империи, занимавшей огромное пространство, на котором проживали представители разных народов и национальностей, образование и воспитание выполняли особую функцию – являлись средством интеграции? Просвещение способствует формированию языкового единообразия, распространению господствующей идеологии, с его помощью создается «официальная народность», которая получает распространение благодаря преподаванию таких предметов, как история, география и т.д. Использовало ли русское государство потенциал просвещения для поддержания господствовавшего строя? Какие меры принимались в разные периоды? Если мы хотим понять характер и структуру господства Российской империи и их развитие, следует ответить на эти вопросы. Это также поможет определить социальную функцию воспитания и образования в Российской империи. Цель и предмет предлагаемой статьи состоят в описании учебной политики Российской империи в так называемом западном крае, или западных губерниях империи, в бывшей части

Речи Посполитой – нынешних Литве, Беларуси и Западной (Правобережной) Украине.

Как известно, этот край после трех разделов Польши Австрией, Пруссией и Россией во второй половине XVIII в. снова стал частью территории России. Перед разделами он характеризовался высоко-развитой культурой и системой просвещения под влиянием польского шляхетства и римско-католической церкви, поэтому несмотря на свое подчиненное положение в политическом и военном отношении он представлял для культурно более отсталой России модель для осуществления учебной политики и в этом смысле занимал в империи особое место. Наша задача состоит в исследовании изменения просветительской традиции в этих областях после их присоединения к империи, в период, когда Министром народного просвещения был С.С.Уваров (1833-1849).

Министр С.С.Уваров впервые выдвинул вопросы народности и национальности в учебной политике империи на первый план. Он сформулировал идею «официальной народности», включающей православие, самодержавие и народность, и способствовал формированию основ политического национализма в России. В то же время, в период царствования Николая I, в сравнительно более реакционной атмосфере, чем при Александре I, в связи с восстанием 1830 г. политика империи в отношении к Царству Польскому и западным губерниям претерпела существенные изменения. Поэтому С.С.Уварова принудили стать «первым министром Просвещения, который выработал определенную политику в отношении инородцев, подвластных Российской Империи»¹. Можно утверждать, что в этот период, с одной стороны, была создана официальная идеология российского национализма, а с другой стороны, сформировалась учебная политика в отношении нерусских народов, иными словами, он явился поворотной эпохой для Российской империи.

¹ Whittaker C.H. The Origins of Modern Russian Education: An Intellectual Biography of Sergei Uvarov, 1786-1855. DeKalb, 1984. P. 189. Виттекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999. С. 215.

1. Просветительная традиция в западных губерниях

Как известно, в западных губерниях в период Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) огромное влияние имели римское католичество и уния, в соответствии с этим формировалась и просветительная традиция в этом крае. Такие римско-католические монашеские ордены, как иезуиты, пиаристы и пр., а также единственный униатский монашеский орден базилианцев активно учреждали свои училища и школы. Кроме того, после первого раздела Польши и изгнания во второй половине XVIII в. иезуитов римским папой правительство провело реформы, в том числе была создана Эдукационная комиссия. Училищные системы, сформированные этой комиссией, были прогрессивнее тех, что существовали в западных странах, хотя они взяли за образец учебные реформы, осуществленные в Австрии и Франции. В этом разделе мы коротко рассмотрим просветительную традицию, сформированную этими орденами, а также Эдукационной комиссией до окончательного раздела Польши.

Иезуиты. Иезуиты, известные своей активной просветительной деятельностью не только в Европе, но и во всем мире, впервые появились в Вильне в 1569 г. Через год они уже открыли семинарию, а в 1579 г. она стала Академией, то есть высшим учебным заведением. На ее основе позднее был создан Виленский Университет, нынешний Vilniaus Universitetas в Литовской Республике. Они энергично развивали в этом крае свою просветительную деятельность: в 1571 г. был открыт коллегиум в Ярославле Галиции, а в 1579 г. – коллегиумы в Полоцке и Люблине, а также семинариум в Полоцке. К 1773 г., когда Иезуитский орден был закрыт римским папой, в Польше уже функционировало 35 коллегиумов, а в Литве – 31. Те из них, которые были основаны на территории, оставленной после первого раздела под властью Речи Посполитой, приказом папы о закрытии Ордена иезуитов были переданы в ведомство Эдукационной комиссии и базилианцев. Что касается территории, включенной после первого раздела в 1772 г. в Российскую империю, то все иезуитские коллегиумы в Полоцке, Витебске, Орше, Мстиславе, Могилеве и Динабурге (Двинске), а также академия в Полоцке продолжа-

ли функционировать¹. Эти коллегииумы представляли собой типичные средние учебные заведения, которые иезуиты основывали во всем мире. Число учащихся в них в 1801 г. доходило до 900 чел., что составляло две трети всех учащихся римско-католических училищ в Могилевской католической епархии². Под покровительством императрицы Екатерины II, которая отказалась выполнять приказ о закрытии Иезуитского ордена с целью противодействовать Римско-католической церкви, они продолжали развиваться и после 1773 г. В царствование Павла I иезуитам были предоставлены даже большие привилегии, чем при Екатерине II, и они временно получили право попечительствовать над всеми средними и высшими учебными заведениями в этом крае³. Однако в период царствования Александра I правительство стало опасаться пропаганды иезуитов и увеличения количества принявших католическую веру и считало их политически опасными. В 1815 г. иезуиты были изгнаны из столицы – С.-Петербурга, в котором они появились после 1800 г., а их училища были закрыты. Позднее они были изгнаны по всей России, прекратила свое существование и Полоцкая академия с подведомственными ей училищами. Огромные средства, которые принадлежали иезуитам, были переданы в распоряжение Приказов общественного призрения каждой из губерний, а их недвижимое имущество поступило в ведение казенных палат⁴.

Пиаристы. Пиаристы – это римско-католический орден, который активно развивал просветительную деятельность наравне с иезуитами. Они поставили своей целью учреждение училищ и школ и основали многие школы в Италии, Моравии, Польше, Венгрии, Испании, Германии и Австрии с конца XVI в. В Польше в 1642 г. их поддержал король Владислав IV (Władysław IV), который открыл коллегииум пиаристов в Варшаве. Их коллегииумы были основаны не только во многих городах Польши, но и в Литве, например, в Вильне, Вилькомире и Лиде, в Польше их число достигло 17, а в Литве восьми. Их просветительная деятельность и новаторский дух были высоко

¹ Hans N. Polish School in Russia (1772-1831) // The Slavonic and East European Review. Vol. 38. № 91. June 1960. P. 395.

² James W. A. The Jesuits' Role in Founding Schools in Late Tsarist Russia // Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia / Ed. by C.E.Timberlake. Seattle, 1992. P. 52.

³ Hans N. Polish School in Russia...

⁴ Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XIIIа. СПб., 1894. С. 632-633.

оценены, они считались первопроходцами польского просвещения¹. Пиаристы продолжали свою деятельность и после первого раздела Польши и основания Эдукационной комиссии, в 1804 г. у них было 11 коллегий с 147 монахами. После 1831 г. насчитывалось шесть пиаристских коллегий в западных губерниях Российской империи и девять в Царстве Польском. Учебные заведения пиаристов в империи были закрыты после 1863 г.²

Другие римско-католические ордены. Существовали и другие католические монашеские ордены, которые развивали просветительную деятельность в западных губерниях Российской империи. В докладе попечителя Виленского учебного округа А.Чарторыйского Министру народного просвещения упоминались 33 училища, общее число учащихся в которых достигло 4 560 чел.³ В том же докладе фигурировали доминиканцы, кармелиты, бернардинцы, францисканцы и др. Во всеподданнейших докладах Министра С.С.Уварова и в других официальных докладах упоминались такие римско-католические ордены, как доминиканцы, кармелиты, францисканцы (мужские), а также бернардинцы, бенедиктинцы и др. (женские). Со времени после третьего раздела Польши до упразднения их Указом от 29 декабря 1842 г. в западных губерниях империи продолжал действовать 261 римско-католический монастырь, несмотря на различные ограничения (запрет на прием послушников, перевод монахов из одного монастыря в другой и т.д.), наложенные на них после мятежа 1830 г.⁴ По этим данным мы могли бы проследить активность разных орденов и их участие в воспитании и образовании молодого поколения (обоих полов) польского шляхетства в западных губерниях⁵.

Базилианцы. Единственный мужской монашеский орден унии, который вел активную просветительную деятельность⁶. Он был осно-

¹ Bystryn J. S. Dzieje obyczajów w dawnej Polsce. T. I. Warszawa, 1976. S. 298.

² Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XXIIIа. СПб., 1898. С. 773. См.: Wkład Pijarów do Nauki i Kultury w Polsce XVII-XIX Wieku / Ed. by Stasiewicz-Jasiukowa. Warszawa-Kraków, 1993.

³ Hans N. Polish School in Russia... P. 410.

⁴ Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XIXа. СПб., 1896. С. 732.

⁵ Beauvois D. The Noble, the Serf, and the Revizor / Trans. by B. Reising. Chur, Switzerland; New York, 1991. P. 183.

⁶ Клімау С. Базыльяне на землях Вяікага Княства Літоўскага у другой палове XVIII ст. // Беларускі істарычны агляд. Т. 3. Сшытак 2. Снежань, 1996. С. 183.

ван митрополитом унии Потеем (или его преемником Рутским) сразу после становления униатской церкви и развивался под влиянием западных католических монашеских орденов (сначала кармелитов, а позже иезуитов). В 1602 г. было открыто монашеское училище при монастыре в Вильне, но до середины XVIII в. оно было не очень широко известно. Однако после изгнания иезуитов базилианцы признали себя наследниками их традиции, и число училищ после 1775 г. резко возросло. Тем не менее, стремление ордена унаследовать иезуитские учебные заведения и взять на себя осуществление воспитательной и образовательной задач не получило поддержки в Речи Посполитой. Для управления учебным делом в Польше была основана Эдукационная комиссия. Несмотря на это несколько бывших иезуитских училищ было передано базилианцам, и к концу столетия в их ведении было уже 26 учебных заведений¹. В базилианских училищах обучались в основном дети представителей католической польской шляхты, дети же униатских верующих и священников составляли меньшинство². В то время действовало около 50 базилианских монастырей, а в училищах и монастырях служили более 500 монахов³.

Эдукационная комиссия. В Польше интерес к просвещению возрос в связи с первым разделом и изгнанием иезуитов папой. Идеино подготовленная пиаристом Станиславом Конарским и руководимая Адамом Казимевичем Чарторыйским (отец будущего попечителя Виленского округа), Эдукационная комиссия была основана в целях секуляризации училищ в 1773 г. за счет средств иезуитов. Ее основной задачей было проведение учебной реформы и формирование системы училищ и школ. Через год был утвержден ряд уставов и правил, в соответствии с которыми Царство Польское и Великое литовское княжество были разделены на 10 учебных округов: на территории Царства Польского было сформировано шесть округов (с головным училищем в Кракове), а на территории Великого литовского княжества (в том числе Беларуси) – четыре округа (с головным училищем в Вильне). В головных училищах науки преподавались на латыни, как в западных университетах⁴. В каждом округе была установ-

¹ Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. Па. СПб., 1891. С. 699-704.

² Клімау С. Базыльяне на землях. С. 183.

³ Hans N. Polish School in Russia... P. 411.

⁴ Зинкявичюс З. Восточная Литва в прошлом и настоящем. Вильнюс, 1996. С. 116.

лена «лестничная» система (ladder system), которую составляли окружные (губернские) училища, уездные училища и приходские школы. Также при головных училищах были открыты педагогические семинарии и было основано общество для издания руководств для преподавателей¹.

Число средних училищ в каждой из 29 губерний увеличилось в несколько раз, были основаны и женские училища. Однако их секуляризация была неполной, и римско-католическое духовенство продолжало управлять учебными делами даже в период работы Эдукационной комиссии, а училища при монашеских орденах сосуществовали с училищами при Эдукационной комиссии. У польской шляхты последние не пользовались популярностью, и число учащихся в бывших иезуитских училищах, которые были переданы в ведомство Комиссии, резко сократилось, многие из них перешли в училища, созданные при других орденах. Сложилась ситуация, когда создавались приходские школы, то есть начальные учебные заведения для поляков (их число достигло 300), и сеть учебных заведений от начальных до высших была достаточно развита, но не было начальных школ для непольских народов – украинцев и белорусов – с обучением на родном языке. В этот период через школьное образование и воспитание расширялась колонизация населения².

В 1794 г. в результате второго раздела Польши Эдукационная комиссия была закрыта. На территории бывшего Великого литовского княжества была заново организована литовская Эдукационная комиссия. После третьего раздела была учреждена литовско-русская Эдукационная комиссия по литовско-русскому училищному правилу, утвержденному императором Павлом I. Однако в 1802 г. в связи с созданием Министерства народного просвещения и Виленского учебного округа, когда император Александр I начал учебную реформу по всей империи, она была ликвидирована³.

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения: 1802-1902. СПб., 1902. С. 80.

² Зинквичюс З. Восточная Литва в прошлом... С. 119.

³ Hans N. Polish School in Russia... P. 397-400.

2. Проведение учебной реформы в западном крае при императоре Александре I

Император Александр I, который вступил на престол в 1801 г., решил реформировать просвещение и с помощью своих молодых друзей, или «негласного комитета», осуществил ряд новаторских мероприятий. Их звеньями являлись учреждение Министерства народного просвещения (в 1802 г.), установление Предварительных правил народного просвещения (в 1803 г.) и учебная реформа, осуществленная в Уставах императорских университетов и Уставе учебных заведений, подведомственных Университету¹. Замысел реформы заключался в разделении всей территории империи на шесть учебных округов (Московский, С.-Петербургский, Казанский, Харьковский, Виленский и Дерптский), учреждении в каждом из них должности попечителя и открытии университета. Под ведомством университетов находились гимназии, уездные и приходские училища, составившие «лестничную» систему, очевидно, заимствованную у польской Эдукационной комиссии², поскольку Адам Юрий Чарторыйский, сын Адама Казимира Чарторыйского, одного из руководителей Эдукационной комиссии, был близким другом императора и участвовал в его реформаторских делах как член «негласного комитета». А.-Ю.Чарторыйский не только участвовал в составлении плана реформ, но и способствовал его осуществлению, руководя министерством иностранных дел и народного просвещения³. Кроме того, он стремился восстановить самостоятельность Польши в рамках империи при Александре I. Вступив в должность попечителя Виленского учебного округа, учрежденного в 1803 г., он стал выражать интересы польского шляхетства и развивать воспитание и образование на основе традиций просветительной программы польской Эдукационной комиссии, что отличало этот округ от других

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (далее – ПСЗ-1). Т. XXVIII (1804-1805). СПб., 1830. № 21498, 21499, 21500, 21501, 21502, 21503, 21504.

² Hans N. History of Russian Educational Policy (1701-1917). Russel & Russel, 1966 (first published in 1931). P. 35-37.

³ О роли А.-Ю.Чарторыйского в учебном деле Российской империи см.: Шавлев Н.И. Князь Адам Чарторыйский и формирование системы высшего и среднего образования в начале XVIII в. // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX вв.). Варшава, 1995.

округов империи. «В течение двадцати лет под его управлением учебная система в западных и юго-западных губерниях служила польской национально-государственной идее»¹, – так оценил деятельность А.Ю.Чарторыйского автор официальной истории Министерства народного просвещения С.В.Рожественский.

Императорский Виленский университет. Виленский университет, преобразованный в 1803 г. из «главной школы», подведомственной польской Эдукационной комиссии, в российский императорский университет, поляки считали польским, в то время как русский историк охарактеризовал его как учебное заведение, которое получило «организацию аналогичную устройству других русских университетов»². Попечитель Виленского учебного округа А.-Ю.Чарторыйский заявил, что «Виленский университет был в полном смысле польский и для польских провинций»³. Действительно, этот университет сохранил польский характер, а после 1816 г. вместо латинского языка обучения в нем был введен польский⁴. Хотя университет получил не слишком богатое наследство, доставшееся со времен Эдукационной комиссии, его уровень резко повысился после преобразования в императорский, в нем был прекрасный состав профессуры. Число студентов Виленского университета (575 чел.) превышало половину общего числа студентов всех пяти императорских университетов (975 чел.). Второе место по количеству студентов занимал императорский Дерптский университет, который гордился тем, что был создан как университет для остзейских немцев⁵. Оба «нерусских» университета заняли особую позицию в отношении научной и учебной работы. На Виленский университет была возложена роль не только «тягача» науки и просвещения в империи, но и «единственного центра высшего образования для польских людей, в котором они свободно поощряют развитие своих народных традиций и культуры», и учебного заведения, закончив которое «поляки впоследствии поступают на граждан-

¹ Рожественский С.В. Исторический обзор деятельности... С. 151.

² Там же. С. 81-82.

³ Там же. С. 86.

⁴ Зинкявичюс З. Восточная Литва в прошлом... С. 116.

⁵ Tartu Üikooli Ajalugu Kolmes köites 1632-1982 / Siilivask K. (koostanud). Tallinn, 1982. (История Тартуского университета 1632-1982 / Под ред. К. Сийливаск. Таллин, 1982).

скую службу в Российскую империю и, в то же время, они могут хранить и способствовать польским народным интересам»¹. Некоторые ученые считают, что официальная политика этого периода в Виленском учебном округе в целом способствовала «полонизации» учебных заведений и император Александр I одобрял ее². По крайней мере на первоначальном этапе создания просветительной системы в Российской империи историческое наследие и традиции западных губерний – передовой части империи уважались.

Учебные заведения, подведомственные Виленскому университету. Учебные заведения, подведомственные Виленскому университету, находились в хаотическом состоянии: в Виленском учебном округе сосуществовали школы и училища, основанные разными католическими орденами, базилианцами, Эдукационной комиссией Польши, а также русские народные школы, открытые в царствование Екатерины II. Согласно первому докладу, представленному Виленским попечителем А.-Ю.Чарторыйским Министру народного просвещения П.В.Завадовскому, пиаристы содержали 10 училищ (1 324 учаш.), иезуиты – 6 (866), доминиканцы – 7 (703), кармелиты – 2 (651), бернардинцы – 3 (627), францисканцы – 2 (112), другие римско-католические ордены – 3 училища (180 учаш.). Униатские базилианцы имели 13 училищ (3 000 учаш.), две протестантские академии (менее 140 учаш.) и 21 светскую государственную школу (2 431 учаш.)³. Было почти невозможно построить целостную систему во главе с попечителем. Особенно большую проблему представляли иезуитские школы, подведомственные Академии в Полоцке, потому что А.-Ю.Чарторыйский выступал против иезуитов. Из упомянутых 70 школ и училищ 67 содержали поляки. Преобладание католической образовательной системы в западных губерниях было очевидным: в Виленской губернии было 16 католических школ, в Гроденской – 8, Минской – 9, Витебской – 10, Могилевской – 9, Киевской – 3, Подольской – 4, Волынской – 11. Несмотря на то, что эти школы и училища согласно российскому законодательству управлялись как гимназии или уездные училища, основную часть в их учебной программе занимали латинский и

¹ Hans N. Polish School in Russia... P. 408.

² См., например: Flynn J.T. The Universities in Russia of Alexander I: Patterns of Reform and Reaction: Ph. D. Dissertation. Clark University, 1964. P. 86.

³ Hans N. Polish School in Russia... P. 410.

польский языки. В этом и заключался особый характер Виленского учебного округа.

Рассмотрим систему народного просвещения Виленского учебного округа на основе имеющихся статистических данных. В таблице 1 указано число всех учебных заведений (от приходских училищ до университетов), подведомственных Министерству народного просвещения, а также количество учащихся по каждому из округов в 1808 г. и 1824 г. Как отмечено в примечании к таблице, Киевская, Витебская и Могилевская губернии, которые сначала входили в Виленский округ, при реорганизации учебных округов были переведены в другие округа, поэтому цифры по Виленскому округу в 1824 г. не включают данные по этим трем губерниям. В таблице 2 этот пробел восполнен, в ней показано число учебных заведений в западных губерниях, подведомственных Министерству народного просвещения, а также количество учителей и учащихся (обоего пола), в том числе и по этим трем губерниям. В таблице 3 восполнен другой пробел, возникший из-за структурной особенности управления учебным делом в Российской империи – управлением учебными заведениями занималось не только Министерство народного просвещения, но и другие учреждения и ведомства. Когда дело открытия учебных заведений уже сравнительно продвинулось, доля Министерства народного просвещения в управлении училищами составляла (в 1834 г.) чуть больше 30%¹, поэтому почти невозможно представить состояние школьного образования в Российской империи, основываясь только на данных учреждений Министерства народного просвещения. В табл. 3 указано число училищ, подведомственных православной церкви, а также количество учителей и учащихся в западных губерниях в те же годы. Характерно, что училищ, подведомственных православной церкви, было значительно меньше, чем заведений Министерства народного просвещения, и этим западные губернии отличались от других.

¹ См.: Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1833-1834 годы // Журнал Министерства Народного Просвещения (далее – ЖМНП). 1835. Ч. 6. Отд. III. С. 244-253. Известия об ученых и учебных заведениях в России // ЖМНП. 1837. Ч. 14. Отд. III. С. 69-92.

Таблица 1

Количество училищ и учащихся по каждому из округов

Учебный округ	1808 г.		1824 г.	
	кол-во училищ	число учащихся, чел.	кол-во училищ	число учащихся, чел.
С.-Петербургский	113	7,785	195	10,255
Московский	194	7,898	267	11,880
Казанский	59	3,254	142	6,416
Харьковский	103	5,689	200	13,055
Виленский	494	17,362	368	20,665
Депртский	168	4,615	238	7,184
др.	1	92	1	174
Всего	1,132	46,695	1,411	69,629

Источник: Кеппен П. Материалы для истории просвещения в России. № II. СПб., 1826. С. 413-416.

Примечание: Киевская губерния в 1804 г. относилась к Виленскому округу, а в 1824 г. – к Харьковскому; Витебская и Могилевская губернии в 1804 г принадлежали Виленскому округу, а в 1824 г. – С.-Петербургскому. Колонка «др.» включает Грузинскую область в 1808 г. и Художественную академию в 1824 г.

Как видно из таблиц 1 и 2, хотя население Виленского учебного округа составляло приблизительно одну пятую часть населения империи, в нем располагалось 43,6% училищ (37,2% учащихся). В частности, в шести белорусско-литовских губерниях было 32,7% всех училищ империи (24,9% учащихся), хотя население этих губерний составляло только 12,2%. Это говорит о более широком распространении просвещения в этих губерниях по сравнению с другими губерниями империи. Безусловно, это явилось следствием развития просветительной традиции в XVIII в. Особенно существенной была роль Виленской губернии, в которой находился университет – центр науки и культуры. С 1808 по 1824 гг. число училищ в западных губерниях несколько сократилось (на 13,6%), но количество учащихся в них увеличились (на 28,5%). В 1824 г. в западных губерниях было 30,3% всех училищ и 34,9% учащихся империи. Оба показателя снизились по сравнению с 1808 г. Причиной этого, вероятно, явилось открытие училищ в других губерниях. Однако это не снижало значения Виленской губернии как образовательного центра.

Таблица 2

*Количество учебных заведений,
подведомственных МНП в западных губерниях*

Губерния	1808 г.		1824 г.					всего
	кол-во училищ	число учащихся, чел.	кол-во училищ	число учителей, чел.	число служащих, чел.	кол-во студентов	кол-во студентов	
Виленская	174	5,371	154	332	56	8,468	243	8,711
Гродненская	63	1,634	33	103	9	1,627	123	1,750
Белостокская обл.	-	-	25	42	2	1,514	13	1,527
Минская	67	1,896	39	127	12	2,408	33	2,441
Витебская	31	1,507	19	85	18	1,110	23	1,133
Могилевская	35	1,225	17	43	7	770	11	781
Волынская	83	3,173	64	195	21	3,521	116	3,637
Подольская	28	1,729	53	102	7	2,544	55	2,599
Киевская	13	827	23	74	19	1,616	92	1,708
Всего	494	17,362	427	1103	151	23,578	709	24,287

Источник: Кеплен П. Материалы для истории просвещения в России. № 2. СПб., 1826. С. 413-416.

Таблица 3

Количество православных училищ в западном крае

Губерния	1808 г.			1824 г.		
	кол-во училищ	число учителей, чел.	число учащихся, чел.	кол-во училищ	число учителей, чел.	число учащихся, чел.
Виленская	-	-	-	-	-	-
Гродненская	-	-	-	-	-	-
Белостокская обл.	-	-	-	-	-	-
Минская	1	6	135	3	10	317
Витебская	-	-	-	-	-	-
Могилевская	3	10	381	12	28	521
Волынская	1	7	826	7	20	1,203
Подольская	2	8	727	6	14	1,185
Киевская	2	16	1,438	10	37	1,138
Всего	9	41	3,507	38	109	4,364

Источник: Кеппен П. Материалы для истории просвещения в России. № 3. СПб., 1827. С. 21.

Волынский лицей. Обстоятельства открытия и преобразования Волынского лицея в Кременце (Кременецкой гимназии) отразили то влияние, которое имело польское шляхетство на просветительское дело в этом крае. Открытие лицея на Волыни было задумано польским дворянством как альтернатива основанию русского университета в Киеве, о чем заявил Министр народного просвещения П.В.Завадовский при посещении им этого города в 1805 г. Польское дворянство, боясь, что открытие нового университета в Киеве повлечет за собой создание нового учебного округа и в результате этого три губернии в юго-западном крае будут недоступны для польского влияния, во главе с А.-Ю.Чарторыйским и его подчиненным графом Т.Чацким, визитатором училищ Киевской, Волынской и Подольской губерний, всячески препятствовало осуществлению планов Министра народного просвещения и в конце концов вынудило его уступить. Т.Чацкий при поддержке польского дворянства добился учреждения новой гимназии в Кременце, которая в 1822 г. была преобразована в Волынский лицей по примеру Царскосельского лицея. Последний был одним из самых престижных учебных заведений для сыновей дворян в Россий-

ской империи. Видный историк XIX в., автор истории Киевского императорского университета (Университета Св. Владимира) профессор М.Ф.Владимирский-Буданов сделал заключение, что уступив требованию польского дворянства, Министр народного просвещения тем самым «признал, что юго-западный край есть законный район для польской школы», и «новое заведение предназначалось стать средоточием просвещения для всех разбросанных обломков некогда могучей Речи Посполитой, местом умственного, а за ним и политического возрождения их»¹. Волынский лицей стал известен не только в Российской империи, но и в бывшей Речи Посполитой, включенной в территории Австрии и Пруссии.

3. Польское националистическое движение и изменение просветительской политики

В образовательной системе, развивавшейся под покровительством попечителя учебного округа А.-Ю.Чарторыйского, к 1824 г. произошли изменения. Как видно из табл. 1, в 1824 г. число училищ в Виленском округе уменьшилось по сравнению с 1808 г., прирост числа учащихся в них был меньше, чем других округах, и место округа в империи в целом снизилось. С одной стороны, это произошло из-за передачи некоторых губерний Виленского округа в другие округа и открытия училищ в других губерниях, но, с другой стороны, изменилась и просветительская политика. Действительно, реорганизация учебных округов была одним из звеньев новой политики.

«Общество филоматов». Первые признаки изменения политики появились в 1823-1824 гг. Как мы уже отмечали относительно несостоявшегося открытия нового университета в Киеве, отношение властей к Виленскому округу было напряженным, это напряжение усилилось после Отечественной войны 1812 г., когда часть польского шляхетства, видя во французах освободителей, помогала французскому войску в надежде получить независимость. Такой подъем националистического сознания, очевидно, был выявлен в 1823 г. при разобла-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. История Императорского Университета Св. Владимира. Т. 1. Киев, 1884. С. 35-36.

чении тайного общества студентов Виленского университета – «Общества филоматов». Напоминающее масонское общество, оно было образовано в 1804-1805 гг., имея целью обмен мыслями и взаимопомощь между студентами, но распалось в 1808 г. В 1817-1818 гг. оно возродилось, в него вошли семь польско-литовских студентов Виленского университета, в том числе и видный поэт А.Мицкевич. Согласно уставу общества, его целью была не политическая, а научная пропаганда; его собрания проходили секретно раз в две недели. Члены общества читали сочинения польских авторов, оказывали благотворительную помощь бедным студентам. Под их руководством были образованы «Общество филаретов» и открытое общество «Радиан». Эти студенческие объединения имели влияние не только на польских студентов Виленского университета, но и на женские пансионы. Организации такого рода появились не только в Виленском университете, но и в гимназиях и училищах разных городов и среди офицерского состава кавалерийского полка¹. Такие общества стали центрами формирования польского национального сознания, польской интеллигенции после наполеоновской войны в Европе.

Царские власти, которые случайно узнавали об организациях подобного рода, упорно преследовали их, создав комиссию во главе с представителем империи в Царстве Польском Н.Н.Новосильцовым². Попечитель Виленского округа А.-Ю.Чарторыйский, который боялся, что Виленский округ в результате может потерять самостоятельность, привлек правление университета и особенно ректора, молчаливо поддерживавшего студенческое движение, к ответственности, и усилил контроль над студентами. Однако он не смог избежать обвинений правительства, которое считало, что в Виленском учебном округе под покровительством попечителя А.-Ю.Чарторыйского была подготовлена почва для политического подъема среди польских студентов. Студенты, участвовавшие в тайных обществах, были арестованы, некоторые профессора были уволены, преподавание политически нежелательных предметов, таких, как естественное право и

¹ Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XXXVa. СПб., 1902. С. 816-817.

² См.: Вержбовски Ф. К истории тайных обществ и кружков среди литовско-польской молодежи в 1819-1823 гг. Варшава, 1898. Эта книга содержит официальный рапорт сенатора Новосильцова, а также список членов тайных обществ.

политология, было запрещено, а в 1824 г. и сам А.-Ю.Чарторыйский был временно отстранен от должности попечителя Виленского учебного округа.

Реорганизация учебных округов. Хотя учебная политика в западных губерниях резко изменилась в связи с разоблачением студенческих тайных обществ, свидетельства такой перемены существовали и ранее. Передача Киевской губернии в Харьковский округ при реорганизации учебных округов в 1818 г. была одним из них¹. Это стало ударом для А.-Ю.Чарторыйского, стремящегося поддерживать «единство управления учебным делом в западном крае»². Еще ранее, в 1812 г. Т.Чацкому не удалось создать в Киеве польскую гимназию и он был вынужден смириться с открытием гимназии с преподаванием на русском языке. Напряженность между польским шляхетством и царским правительством в управлении учебными делами существовала еще до появления тайных обществ (особенно после Отечественной войны). Дело в том, что А.-Ю.Чарторыйский потерял милость императора во второй половине царствования Александра I, а преемник Министра народного просвещения П.В.Завадовского граф А.К.Разумовский не испытывал такого доверия к А.-Ю.Чарторыйскому, как его предшественник. Более того, иезуиты, которые противостояли польскому шляхетству во главе с А.-Ю.Чарторыйским, оказывали большое влияние на верхушку правительства³, их действия были обусловлены борьбой внутри католичества. В связи с изгнанием иезуитов из России в 1820 г. ситуация изменилась, и А.-Ю.Чарторыйский вернул свой авторитет, однако настроенное отношение к полякам в правительствующих кругах сохранилось.

В 1824 г., когда А.-Ю.Чарторыйский был уволен с должности попечителя Виленского учебного округа, Витебская и Могилевская губернии были переданы в ведомство С.-Петербургского учебного округа, и в 1829 г. из этих двух губерний был образован Белорусский учебный округ⁴. В начале 1831 г. к нему была присоединена Минская

¹ О причислении учебных заведений Киевской губернии к округу Харьковского университета // ПСЗ-1. Т. XXXV (1818). СПб., 1830. №. 27542.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 210.

³ Там же. С. 86-88.

⁴ О дополнительных правилах к устройству белорусских учебных заведений // ПСЗ-2. Т. IV (1829). СПб., 1830. № 2599.

губерния, а Волынская и Подольская губернии были переданы в Харьковский округ. В Виленском округе остались только Виленская и Гродненская губернии, а также Белостокская область. Виленский округ, в котором применялись устав и правила отличные от других округов империи и была одобрена польская учебная самостоятельность, значительно уменьшился. Усилилось стремление правительства соединить управление учебным делом в западных губерниях с общей системой империи. После реорганизации учебных округов в Витебской и Могилевской губерниях применялись утвержденные в 1828 г. общие устав и штаты гимназий, а также уездных и приходских училищ, подведомственных С.-Петербургскому, Московскому, Харьковскому и Казанскому университетам. Вместе с тем, были приняты некоторые меры по секуляризации училищ, подведомственных римско-католическому духовенству, и устранению католического влияния. Хотя они были направлены на уничтожение польского духа в учебных заведениях и включали в себя открытие русских приходских училищ, закрытие католических училищ и образование на их месте светских уездных училищ и т.п., учителя польского языка и словесности не были исключены из штатов училищ. Русификация учебного дела началась не сразу. В это время в западных губерниях формировался особый тип дворянских уездных училищ. В Виленском округе, попечителем которого после А.-Ю.Чарторыйского был назначен Н.Н.Новосильцов, были составлены планы реформы учебного дела, но они не получили развития в связи с изменением ситуации после польского восстания в ноябре 1830 г.

Польское восстание 1830-1831 гг. и закрытие Виленского университета. В ноябре 1830 г. в Варшаве вспыхнуло восстание под влиянием Июльской революции во Франции. На следующий год оно распространилось на Литву и Белоруссию, но вскоре затухло. Вслед за этим незамедлительно последовало Высочайшее повеление (4 апреля 1831 г.): «Его Императорское Величество, находя, что способ нынешнего воспитания юношества в Белоруссии и других губерниях, возвращенных от Польши, требует неотлагательного преобразования и совершенствования, Высочайше повелеть соизволил: 1) чтобы Министерство Народного Просвещения, и в особенности попечитель Белорусского учебного округа, приложили всевозможное старание к ско-

рейшему исполнению имеющихся предположений о постепенном уничтожении духовных училищ при римско-католических монастырях и о преподавании на русском языке наук в должествующих заменить оные светских училищах, имея постоянною целью – направление публичного воспитания к сближению тамошних жителей с природными россиянами, и 2) чтобы Министерство Народного Просвещения принимало постоянно те же меры и в отношении училищ Киевской, Волынской и Подольской губерний, где исполнение оных будет тем легче и успешнее, что большая часть народонаселения сих губерний состоит из природных россиян»¹.

В соответствии с этим повелением был установлен главный официальный принцип в сфере воспитания и образования: избавление от влияния римско-католической церкви и расширение преподавания на русском языке. Он соблюдался не только в западных губерниях, но и в других окраинах империи. «Природные россияне», которые упоминаются во втором пункте повеления, в действительности были украинцами. В Российской империи восточные славяне – украинцы и белорусы – отождествлялись с великороссами, а их языки считались диалектами русского языка. На этом была основана политика Российской империи, которая не признавала самостоятельности украинцев и белорусов. В дальнейшем не только не ставилась задача открывать училища с украинским и белорусским языками обучения, но и, более того, представители украинского культурного движения, как и польского национального движения, подвергались жестоким репрессиям.

В январе 1831 г., еще раньше, чем появилось Высочайшее повеление, была произведена реорганизация учебных округов, и Подольская и Волынская губернии были переданы в Харьковский учебный округ, а Минская губерния – в Белорусский². Виленский округ перестал существовать после закрытия Виленского университета согласно указу от 1 мая 1832 г. Училища и школы Виленского округа были переданы в Белорусский округ и включены в общеимперскую учебную систему³. Это означало конец самостоятельности западных губерний в от-

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности... С. 212.

² О новом распределении губернских гимназий и прочих училищ на округ // ПСЗ-2. Т. VI (1831). Отд. 1. СПб., 1832. № 4251.

³ ПСЗ-2. Т. VII (1832). СПб., 1833. № 5317.

ношении учебного дела. Позже, в конце 1832 г. из Киевской, Подольской и Волынской губерний, прежде переданных в Харьковский округ, был организован Киевский округ¹. Создание нового округа было связано с планом открытия нового университета в Киеве.

Двадцать первого августа 1831 г. был опубликован приказ о закрытии учебных заведений в западных губерниях, согласно которому был закрыт и Волынский лицей в Каменце. Когда был опубликован приказ, учащихся в лицее уже не было, фактически он уже был закрыт, поскольку многие из его студентов принимали участие в восстании². «Символ польского шляхетского духа на Украине»³ прекратил свое существование. Как уже отмечалось, Виленский университет был официально закрыт указом от 1 мая 1832 г. Однако его медицинский и богословский (теологический) факультеты были переданы в ведомство Министерства внутренних дел, а это министерство преобразовало медицинский факультет в Медико-хирургическую академию, а богословский факультет – в Римско-католическое духовное училище. Были подготовлены и постепенно осуществлены программы преобразования училищ при монастырях в светские уездные училища. На их реорганизацию был выделен фонд, включавший средства иезуитов и имущество закрытых монастырей. Двадцать пятого июля того же года Министр народного просвещения К.А.Ливен испросил Высочайшего соизволения на упразднение приходских училищ, находящихся в ведении римско-католического духовенства в Волынской и Подольской губерниях, и открытие православных приходских училищ, «ибо сим только средством можно будет тамошний нижний класс народа исторгнуть из рук духовенства западной церкви»⁴. Таким образом, «вместе с закрытием (Виленского университета) польская училищная система в России скончалась»⁵.

¹ Там же. № 5825.

² Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XVIIа. СПб., 1896. С. 861-862.

³ Beauvois D. The Noble, the Serf, and the Revizor... P. 174.

⁴ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 214.

⁵ Hans N. Polish School in Russia... P. 410.

4. Учебная политика С.С. Уварова в западных губерниях

В такой обстановке в должность Министра народного просвещения вступил Сергей Семенович Уваров. Во вступительном циркуляре адресованном на попечителей учебных округов он выразил свою решимость и уверенность: «Народное образование согласно с высоким намерением Вашего Императорского Величества, должно совершаться в соединенном духе Православия, Самодержавия и Народности»¹. Это стало основой для постановки учебного дела во время его управления Министерством народного просвещения. Его деятельность в период пребывания в должности министра включала различные функции: учреждение разных учебных заведений, реформа гимназий, исправление Устава учебных округов и университетов, издание «Журнала Министерства Народного Просвещения» и т.д., однако установление принципов учебного дела в западных губерниях стало одной из его важнейших задач. В сложной ситуации ему «была задана ответственность за училища, которые были особенно важными заведениями, интегрирующими полянов в Российскую государственную жизнь»².

Отношение С.С.Уварова к «польскому вопросу». Официальное отношение С.С.Уварова к польскому вопросу отражено в ряде административных документов, в том числе в его ежегодных всеподданнейших докладах императору. Так, в «Обзрении истекавшего пятилетия», представленном императору Николаю I, оглядываясь на деятельность Министерства народного просвещения за первое пятилетие своего пребывания в должности министра и отмечая предстоящие задачи, С.С.Уваров отметил, что, «конечно, нельзя было от Областей Восточных, сопредельных с Азиею, требовать во всем того же распорядка в учении, какой необходим для Областей Ост-зейских или для древне-Русских, от Польши возвращенных». Признавая, что огромная территория, а также этническое и национальное разнообразие Российской империи мешают целостности и единству воспитания и

¹ Отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1833 год // ЖМНП. Ч. 1. Отд. I. 1834. С. CLXII.

² Flynn J.T. Uvarov and the «Western Provinces»: A Study of Russia's Polish Problem // Slavonic and East European Review. Vol. 64. №. 2. April 1986. P. 213.

образования, он стремился создать такую учебную систему, которая допускала бы разнообразие, но в то же время позволяла сохранить целостность. «Учение повсюду требовало такого направления, чтобы юноши разных концов единого великого Отечества могли при первой встрече видеть друг в друге прямых, ближних сограждан. Согласить местные потребности с потребностями общими, связать твердыми узами все отрасли, все части народного образования предоставлено было настоящему времени»¹. Под «твердыми узами» подразумевался «соединенный дух Православия, Самодержавия и Народности».

Принцип, принятый С.С.Уваровым, можно назвать умеренным ассимилятором, когда учитывается этническое, национальное и религиозное разнообразие населения Российской империи. В записке, представленной императору Николаю I в связи с десятилетием пребывания в должности Министра народного просвещения, С.С.Уваров выразил свое мнение о том, какой должна быть учебная политика правительства в западных губерниях: она должна идти «*средним путем* между двух крайних мнений, равно односторонних и опасных»², то есть между предоставлением Польше всесторонней самостоятельности и быстрой ее русификацией. По его мнению, если правительство будет принуждать польское шляхетство, сохранявшее польскую традицию, к получению образования на русском языке имея целью его русификацию, его представители откажутся от обучения в русских училищах. Это означает, что С.С.Уваров не поддерживал жесткие меры, направленные против польского шляхетства. Он больше полагался на поощрение и стимулирование наградами тех, кто получал образование на русском языке, чем на принуждение и наказание. Так, он распорядился, чтобы польских юношей за хорошее знание русского языка принимали на государственную службу, соответствующую 14-му классу по «табели о рангах». Во внутренней части Российской империи условием поступления на такую службу для гимназистов было хорошее знание классических языков. Когда С.С.Уваров осматривал учебные заведения С.-Петербургского, Белорусского и Дерптского учебных округов летом 1837 г., он попросил учащихся продеклами-

¹ Обзорение истекшего пятилетия // ЖМНП. Ч. 21. Отд. I. 1839. С. 4.

² Уваров С.С. Десятилетие Министерства Народного Просвещения (1833-1843). СПб., 1864. С. 45.

ровать русские стихи и сердечно поблагодарил их за это¹. Это можно считать одним из проявлений его стремления поощрять, а не принуждать. Но, конечно, нельзя игнорировать безмолвное подчинение осматриваемых учащихся и учителей. Он посещал не только казенные гимназии и университеты, но и частные женские пансионы и женские училища при католических и базилианских монастырях. Это свидетельствует о его щепетильном отношении к учебному делу в западных губерниях. Учебная политика С.С.Уварова отличает его от других русских консерваторов во главе с императором Николаем I, которые стремились к жесткому управлению².

Во всеподданнейших ежегодных докладах С.С.Уваров с гордостью сообщал о деятельности Министерства народного просвещения в западных губерниях. В 1839 г. он писал: «В заведениях Западных Губерний те же семена на почве, разработанной не без труда и возделываемой с заботливостью и усердием постоянными, продолжают приносить желанные плоды. Там, можно сказать, ожидания частью уже исполнились...»³ Оглядываясь на десятилетие своего пребывания в должности Министра народного просвещения во всеподданнейшем докладе от 1843 г., он отметил, что реформа учебного дела, в том числе смена языка обучения, в западных губерниях была осуществлена уже к середине срока его пребывания на посту министра⁴. Ниже отдельно рассмотрим учебную политику и конкретные меры, предпринятые С.С.Уваровым.

Университет Св. Владимира в Киеве. Пятнадцатого июля 1834 г., через год после вступления С.С.Уварова в должность Министра народного просвещения, был учрежден Императорский университет Св. Владимира в Киеве. Представители дворянства и казаки еще в 1760-е годы трижды ходатайствовали об открытии уни-

¹ Об обозрении г. Министром народного просвещения некоторых учебных заведений С.- Петербургского, Белорусского и Дерптского учебных округов // ЖМНП. Ч. 19. Отд. III. 1838. С. 615-617.

² См.: Remy J. Higher Education and National Identity: Polish Student Activism in Russia (1832-1863). Suomalaisen Kirjallisuuden Seura (Helsinki), 2000. P. 59.

³ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1839 год // ЖМНП. Ч. 26. Отд. I. 1840. С. 123.

⁴ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1843 год // ЖМНП. Ч. 42. Отд. I. 1844. С. 93-98.

верситета в Киеве, но безуспешно¹. Позже, в конце правления Екатерины II – начале царствования Александра I, к этой идее несколько раз возвращались², но по разным причинам отказывались от нее. Намерение Министра народного просвещения П.В.Завадовского открыть университет в Киеве, как мы уже отмечали, не было осуществлено из-за противодействия польского шляхетства. На этот раз в западных губерниях, в которых после закрытия Виленского университета и Волынского лицея в связи с польским восстанием не осталось высших учебных заведений, был открыт новый русский университет. Представителям дворянства трех губерний юго-западного края пришлось взять на себя расходы по его учреждению. Университет получил имя равноапостольного Владимира, который был крещен в Древней Руси. Это свидетельствует, что основной целью открытия университета было укрепление православия в крае, где преобладала римско-католическая вера.

Перед торжественным открытием университета все его чиновники отправились в Печерскую Лавру, где митрополит киевский Евгений совершил молитву. Потом, по торжественному открытию же он молебствовал перед присутствовавшими лицами. Предводители дворянства трех юго-западных губерний произнесли торжественные речи на русском языке³. Эта церемония резко отличалась от той, которая наблюдалась при открытии Киевской гимназии в 1812 г., когда все три речи были произнесены на польском языке⁴. Торжественный акт во многом носил политический характер, власть продемонстрировала свою силу, а польское шляхетство – послушность. Большую часть оборудования университет унаследовал от закрытого Волынского лицея⁵. Передаче его богатой библиотеки – сокровищницы польской шляхетской культуры – русскому университету придавался символи-

¹ Hamm M. F. *Kiev: A Portrait (1800-1917)*. Princeton University Press, 1993. P. 62.

² См.: Милорадович Г.А. Приглашение к открытию университета св. Владимира и правила поступления в оный // Киевская Старина. Т. IX. Июль 1887. С. 529-537.

³ Всеподданнейшая докладная записка г. Министра народного просвещения об открытии Университета Св. Владимира // ЖМНП. Ч. 3. Отд. I. 1834. С. 40-43. Торжественное открытие Университета Св. Владимира в Киеве // ЖМНП. Ч. 3. Отд. III. 1834. С. 296-315.

⁴ См.: Милорадович Г. А. Приглашение к открытию...

⁵ Об учреждении в городе Киеве Императорского университета Св. Владимира // ЖМНП. Ч. 1. Отд. I. 1834. С. LXXXIX-LCI.

ческий смысл утраты польской культурой своей независимости. Часть учебных пособий нового университета принадлежала раньше Виленскому университету¹. Половина профессорского состава университета пришла из Волынского лицея. Ректором был назначен «русский» (на самом деле украинец) профессор М.А.Максимович. Несмотря на то, что его магистерская диссертация называлась «О системах растительного царства», по категорическому требованию Министра народного просвещения он был вынужден занять также кафедру русской словесности, так как С.С.Уваров «имел в виду политические соображения: желая создать русский университет в опоясанном тогда крае, он считал как нельзя более подходящим для этого деятелем Максимовича»². На кафедрах русской словесности, русской и всемирной истории работали русские профессора. Но знание студентами русского языка было настолько низким, что М.А.Максимович был вынужден преподавать его на гимназическом уровне³.

Сначала большинство студентов Университета Св. Владимира составляли жители юго-западных губерний, поэтому среди них было много поляков. Студенты, поступившие в университет в первый год его существования, были поделены на православных и католиков⁴, на второй год студенты-католики составляли 61.4% (43 из 70 студентов). Более поздний состав студентов представлен в таблицах 4 и 5. Хотя налицо был высокий процент польских студентов, возможно, их количество было ограничено по сравнению с числом польских студентов, обучавшихся раньше в Вильне (525 чел. в 1808 г., 927 чел. – в 1824 г. и около 1 320 чел. в 1830 г.)⁵. В 1840-х годах количество студентов во всех университетах возросло, но в Киеве их было только 650, а польские студенты составляли лишь половину: польских сту-

¹ О предоставлении университетам Св. Владимира и Харьковскому тех учебных пособий бывшего Виленского Университета, кои остались за наделением учрежденных в Вильне двух Академий // ЖМНП. Ч. 2. Отд. I. 1834. С. XXI-CXXXII.

² Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XVIII. СПб., 1896. С. 442.

³ Науменко В. Справка о практических занятиях студентов по предмету российской словесности в первые годы жизни университета Св. Владимира // Киевская Старина. 1894. № 4. С. 169-174.

⁴ Краткое сведение о состоянии Университета Св. Владимира // ЖМНП. Ч. 3. Отд. III. 1834. С. 103-106.

⁵ Энциклопедия. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. XXXIVа. СПб., 1902. С. 754-755; Whittaker C.H. The Origins of Modern Russian... P. 192.

дентов в Киевском университете было значительно меньше, чем в Виленском университете в 1824 г. Удельный вес студентов университета Св. Владимира в общем числе студентов всех университетов в Российской империи был значительно ниже и составлял 16.4% из 4 006 учащихся¹. Несмотря на заверения предводителей дворянства юго-западного края, сделанные на торжественном открытии Университета Св. Владимира, о том, что их дети стремятся к университетскому образованию, и на клятвенное обещание способствовать развитию Университета Св. Владимира (в том числе материально), как это было с Волынским лицеем², на практике большинство сыновей польской шляхты отказалось поступать в Университет Св. Владимира. В этом смысле очень показателен тот факт, что студентов из Виленской губернии в университете в 1834 г. не было³.

Были приняты некоторые меры, учитывающие такой состав учащихся. Министерство народного просвещения должно было проявлять осторожность в отношении религиозного вопроса. Согласно ст. 36 Устава Университета Св. Владимира с самого начала было решено учредить «две особые не принадлежащие к Факультетам кафедры: одна для студентов греко-российского, а другая для студентов римско-католического исповедания»⁴, и в феврале 1836 г. учреждение Римско-католической каплицы внутри университета было одобрено Министром народного просвещения. Его цель заключалась в том, чтобы

¹ Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства народного просвещения за 1847 и 1848 годы // ЖМНП. Ч. 62. Отд. III. 1849. С. 7.

² Торжественное открытие Университета Св. Владимира в Киеве // ЖМНП. Ч. 3. Отд. III. 1834. С. 296-315.

³ В первый учебный год состав студентов был следующим: из Киевской губернии было 16 студентов, из Черниговской – 12, Волынской – 7, Минской – 7, Гродзенской – 4, Подольской – 3, Могилевской – 3, Полтавской – двое, Херсонской – двое, Витебской – один, Владимирской – один, С.-Петербургской – один и из Белостокской области – двое (Разные известия // Там же. Ч. 4. Отд. VI. 1834. С. 352-353). Во второй год из Киевской губернии было 20 студентов, Волынской – 11, Подольской – 7, Могилевской – 4, Минской – 4, Черниговской – 8, Смоленской – двое, Пензенской – двое, Гродзенской – трое, Орловской – один, Московской – один, Полтавской – один, Херсонской – двое, Витебской – один, Владимирской – один, С.-Петербургской – один, из Белостокской области – четверо, двое студентов были иностранцами (О числе учащихся в Университете Св. Владимира // ЖМНП. Ч. 8. Отд. III. 1835. С. 321-322).

⁴ Проект Устава и Штата Университета Св. Владимира // ЖМНП. Ч. 1. Отд. I. 1834. С. СІХ.

«не были допускаемы к тому построенные или безместные Духовные»¹ и чтобы студенты-католики совершали молитвы под контролем властей, но в то же время оно было уступкой польским студентам.

Таблица 4

***Количество студентов в императорских университетах
в период управления Министра народного просвещения
С.С.Уварова (чел.)***

Название университета	1834 г.	1839 г.	1844 г.	1848 г.
С.-Петербургский	230	400	627	731
Московский	456	798	835	1165
Казанский	389	391	441	525
Харьковский	236	225	406	325
Виленский	524	525	562	604
Дерптский	62	126	403	656

Источники: Beauvois D. The Noble, the Serf, and the Revizor / Trans. by B. Reising. Harwood Academic Publishers, 1991. P. 183.

Таблица 5

***Количество польских студентов
в Университете Св. Владимира***

Учебный год	Общее число студентов	Кол-во польских студентов	%
1838-1839	264	165	62.50
1843-1844	320	163	50.93
1848-1849	653	363	55.58
1853-1854	641	333	51.95
1858-1859	964	507	52.59
1862-1863	830	401	48.31

Источники: Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1833 и 1834 годы // ЖМНП. Ч. 6. Отд. III. 1835. С. 243-253. Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1838 и 1839 годы // ЖМНП. Ч. 26. Отд. III. 1840. С. 67-96. Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1843 и 1844 годы // ЖМНП. Ч. 46. Отд. III. 1845. С. 1-32. Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1847 и 1848 годы // ЖМНП. Ч. 62. Отд. III. 1849. С. 1-30.

¹ Об учреждении при Университете Св. Владимира Римско-католической каплицы // ЖМНП. Ч. 9. Отд. I. 1836. С. 89-90.

Примечание: Количество студентов Университета Св. Владимира в 1839 г. сократилось наполовину по сравнению с предшествующим годом из-за его временного закрытия. В 1838 г. в Университете Св. Владимира учились 529 студентов.

Через несколько лет после открытия Императорский университет Св. Владимира чуть не прекратил свое существование. После ареста в мае 1838 г. одного из руководителей польского восстания в 1830-1831 гг. Шимона Конарского была выявлена «революционная пропаганда» среди студентов, унаследовавших традиции филوماتов. Университет был временно закрыт местными властями, между сторонниками жесткого курса во главе с императором Николаем I и С.С.Уваровым, который придавал большее значение просветительной роли университета и осторожнее относился к устранению польского влияния, возникла напряженность. В конце концов по императорскому указу от 3 января 1839 г. прием новых студентов был приостановлен на один год и было предпринято обращение к профессорам и студентам, не имеющим отношения к «беспорядкам»¹. По указу от 26 апреля университет возобновил работу 3 сентября, раньше, чем предполагалось², однако «Университет вышел из тяжелого испытания не без громадных потерь: он лишился половины своих преподавателей и почти всех студентов»³. В дальнейшем Университет Св. Владимира развивался под покровительством С.С.Уварова, он был дополнен медицинским факультетом вместо закрытой Медико-хирургической академии в Вильне и постепенно приобретал совершенную структуру российских императорских университетов согласно Уставу 1835 г. Подавляющее большинство студентов Медико-хирургической академии в Вильне составляли представители римско-католического дворянства из северо-западных губерний⁴. В ее стенах развивалось польское националистическое студенческое движение, поскольку она не была подчинена Министерству народного просвещения. С.С.Уваров видел в ней «последнее убежище ложного патриотизма»⁵ и приказал закрыть ее

¹ О приостановлении на один год приема студентов в Университет Св. Владимира // ЖМНП. Ч. 21. Отд. I. 1839. С. 48-50; ПСЗ-2. Т. XIV (1839). СПб., 1840. С. 40.

² О возобновлении приема студентов и чтения лекций в Университете Св. Владимира // ПСЗ-2. Т. XIV (1839). СПб., 1840. №12273.

³ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 299-300.

⁴ Remy J. Higher Education and National Identity... P. 81-82.

⁵ Уваров С.С. Десятилетие Министерства Народного... С. 44.

сразу после ее передаче в подведомственность своего министерства¹. С другой стороны, в Университете Св. Владимира на волне подъема восточно-славянского национального сознания была создана украинская националистическая тайная организация – «Кирилло-Мефодиевское общество»², которое стало центром развития украинского культурного движения.

Реорганизация учебных округов. Двадцать пятого июня 1835 г. было опубликовано Положение об учебных округах Министерства народного просвещения³. Оно явилось началом большой реформы, которую разработал С.С.Уваров. Согласно Положению управление и надзор за учебными заведениями в округе, которые до сих пор были поручены императорским университетам, были переданы попечителям учебных округов. В то же время, попечители, которые раньше играли роль представителей учебных округов в Министерстве и в столице, должны были постоянно проживать в городах, где находились их канцелярии, и наблюдать непосредственно или через помощников за учебными заведениями в округе. Однако существовали исключения: для Дерптского учебного округа были установлены особые правила; особая мера была принята также в отношении Белорусского округа, в котором не было университета⁴.

Двадцатого ноября 1839 г. (2 декабря по Григорианскому календарю) на территории Царства Польского был учрежден Варшавский учебный округ. Цель учреждения нового округа состояла в том, чтобы «доставить юношеству Царства Польского надлежащие средства к умственному и нравственному его образованию наравне с юношеством

¹ О принятии в управление его [министра народного просвещения] Медико-хирургических академий Московской и Виленской // ПСЗ-2. Т. XV (1840). СПб., 1841. № 13423. Об упразднении Виленской Медико-хирургической академии // ПЗС-2. Т. XVI (1841). Отд. 2. СПб., 1842. № 15173.

² См.: Кирилло-Мефодіївське Товариство. Т. 3. Київ, 1990.

³ Положение об учебных округах Министерства народного просвещения // ЖМНП. Ч. 7. Отд. I. 1835. С. 11-23.

⁴ На Белорусский и Дерптский учебные округа было распространено Положение учебных округов от 1835 г. по следующим указам: Об учреждении в Вильне Совета попечителей Белорусского учебного округа вместо существовавшего в Витебске Правления // ЖМНП. Ч. 11. Отд. I. 1836. С. 29-30; О распространении на Дерптский учебный округ Положения об учебных округах от 25 июля 1835 г. // ЖМНП. Ч. 13. Отд. I. 1837. С. 29-30.

прочих частей Империи, и вместе с сим согласить во всех отношениях ход приуготовительного учения для вступления Воспитанников Учебных Заведений Царства в Университеты Русские»¹. Учебные заведения Царства Польского, которые находились под особым административным надзором, были переданы в ведение Министерства народного просвещения, и учебная политика С.С.Уварова, который стремился сформировать единую учебную систему по всей империи, включая западные губернии, распространилась еще шире.

Реорганизация гимназий и уездных училищ. Хотя реорганизация многообразных средних учебных заведений, которые сохранили традиции и дух училищ, функционировавших в Польше при монастырях и Эдукационной комиссии, была начата еще до вступления С.С.Уварова в должность Министра народного просвещения, ему пришлось осуществлять основное реформирование. В своей программе учебной реформы, которая была изложена во всеподданнейшем докладе от 1835 г., он предложил восстановить в западном крае систему учебных заведений «в духе русском, хотя большею частью под наружностью прежних наименований». Далее он пишет: «Дабы не испугать с первого приема умы, ослепленные заблуждениями продолжительными и недавними, и прежде всего овладеть доверенностью того края в учреждении сих училищ, следуя твердому плану, снисходить на первый случай к тем местным требованиям, кои не явно противны сему плану, а между тем вводить непреклонно в духе и формах преподавания те главные условия, кои прямо относятся к имеющейся в виду цели»; «воспользоваться доверием высшего класса, дабы учредить возможное число благородных пансионов при гимназиях, которые дают средства к ближайшему надзору и к точнейшему применению принятых начал»; и наконец «перенести центр учебной системы в Россию, принаровливая всю систему к избранному центру», каким уже был Киевский университет².

Таков был «средний путь», избранный С.С.Уваровым. Император Николай I утвердил этот доклад, написав на нем «Совершенно согласно с моими намерениями; строго держаться сего плана, ни в

¹ О образовании Варшавского учебного округа // ЖМНП. Ч. 25. Отд. I. 1840. С. 7. Положение о Варшавском учебном округе было высочайше утверждено 19 июня 1840 г. Полный текст положения см.: ЖМНП. Ч. 27. Отд. I. 1840. С. 13-31.

² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности... С. 301.

чем не послабляя и отнюдь не удаляясь»¹. Таким образом, учебные заведения в западных губерниях перешли в ведение Министерства народного просвещения², поэтому образовательная система Российской империи не была введена в этом крае прямо, в нем сформировалась своеобразная учебная система. Во-первых, сразу после вступления С.С.Уварова в должность Министра, как уже отмечалось, всем окончившим в Белорусском округе гимназии или благородные пансионы при них, которые «окажут совершенное знание Русского языка и превосходные успехи в Русской Словесности», было предоставлено право занимать государственный чин 14 класса³. Во внутренней части империи такое право получили воспитанники гимназий, успешно изучившие греческий язык. Цель этой меры заключалась не только в том, чтобы способствовать изучению русского языка в крае, но и чтобы подготовить чиновников, хорошо знающих русский язык и русское законодательство, в связи с прекращением действия магдебургского и литовского прав и введением русского права в западных губерниях⁴. Подобные же меры принимались в Дерптском округе, а также в Киевской, Волынской и Подольской губерниях⁵. Были вновь учреждены или реорганизованы из уже существовавших учебные заведения, характерные только для западных губерний, например, пятилетние дворянские уездные училища.

Согласно Уставу учебных заведений от 1828 г. уездные училища были «открыты для людей всех состояний, в особенности предназначены для того, чтобы детям купцов, ремесленников и других городских обывателей вместе со средствами лучшего нравственного

¹ Там же. С. 301-302.

² Например, высочайшим повелением от 5 июля 1824 г. было определено распространить Устав учебных заведений от 1828 г. на Белорусский и Киевский учебные округа: Указ Правительствующему Сенату о распространении Устава учебных заведений 1828 года на Белорусский и Киевский учебные округа // ЖМНП. Ч. 3. Отд. I. 1834. С. 37.

³ О предоставлении воспитанникам гимназий и пансионов в четырех дирекциях Белорусского округа права на чин 14 класса // ЖМНП. Ч. 1. Отд. I. 1834. С. 96.

⁴ Thaden E.C. *Russia's Western Borderlands, 1710-1870*. Princeton University Press, 1984. P. 125.

⁵ О предоставлении воспитанникам гимназии Дерптского учебного округа права на чин 14 класса за успехи в русском языке и словесности // ЖМНП. Ч. 2. Отд. I. 1834. С. 21. Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1834 год // ЖМНП. Ч. 6. Отд. I. 1835. С. 92.

образования доставить те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям могут быть им наиболее полезны»¹. Иными словами, принимать в них дворянских детей не предполагалось, но на практике характер уездных училищ был промежуточным и немало их учащихся принадлежало к дворянскому сословию. В этом смысле сословное начало, которое составляло структуру образовательной системы России с XVIII в. по первую половину XIX в., не было введено в уездных училищах, тем более что часть училищ в западных губерниях называлась дворянскими уездными училищами и в них обучались сыновья дворян (вопреки положению Устава от 1828 г.). Эти училища сроком обучения и учебной программой (например, наличием в ней латинского языка) напоминали гимназии. При них были учреждены пансионы наподобие тех, что были при гимназиях. Была поставлена цель превратить обучение в училищах в привилегию дворян и тем самым привлечь их². Вероятно, это было предпринято, с одной стороны, чтобы избежать учреждения большого числа гимназий в западных губерниях, где дворянское население составляло большинство, как и в других губерниях, а, с другой стороны, чтобы подготовить польское шляхетство к введению Российской государственной учебной системы. Средства закрытых монастырей, а также доход от общего Училищного Фундуша, который получили представители польской шляхты, были направлены на учреждение дворянских уездных училищ.

Для западных губерний были также характерны трех- и четырехгодичные гимназии. Благородные пансионы при гимназиях и дворянские институты, которые были в то время учреждены в разных губерниях в качестве закрытых учебных заведений для дворянства, были основаны в западных губерниях вместо трех лицеев, которые планировал открыть Виленский военный губернатор. Кроме того, были учреждены «конвикты» и «общие ученические квартиры», предназначенные для бедных дворян, которые не могли дать своим детям образование в школе и оградить их «от внешних неблагоприятных влия-

¹ ПСЗ-2. Т. III (1828). СПб., 1830. № 2502. Ст. 46.

² См., напр.: Высочайший Именной Указ о преобразовании гимназий и уездных училищ в губерниях Виленской, Гроденской, Минской и в области Белостокской по новому примерному штату // ЖМНП. Ч. 2. Отд. I. 1834. С. 5-7.

ний»¹. Министр С.С.Уваров так объяснил цель этой меры: «Живя дотоле в частных домах, у людей большею частию бедного сословия, которые ни своими понятиями, ни мыслями, ни образом жизни не могли служить примером для детского возраста, ученики гимназий и уездных училищ все вне-классное время оставались без надзора и под влиянием всегда невыгодным для нравственного их усовершенствования. Министерство учредило для них общие квартиры под присмотром особых надзирателей»². Они были открыты на средства местных Приказов общественного призрения с пособием от казны для того, чтобы привлечь в казенные училища то польское шляхетство, которое уклонялось от учебы в русских училищах и воспитывалось дома. Естественно, что под упомянутым выше «неблагоприятным влиянием» подразумевался польско-католический дух. Хотя, к сожалению, о действительном распространении домашнего воспитания среди поляков нам ничего не известно, но судя по опасениям С.С.Уварова, оно было общепринятым.

С.С.Уваров писал о достижениях Министерства народного просвещения в области реформирования средних учебных заведений в западных губерниях в ежегодном всеподданнейшем докладе от 1836 г.: «(В Белорусском округе) Вообще русское образование везде преуспевает. Дворянство, удостоверившись собственным наблюдением в улучшенном во всех отношениях состоянии учебных заведений и в строгости нравственного надзора, с благонадежностью отдает детей своих в сии заведения»³. Подчеркнув, что в крае остались только две духовные гимназии, но и они вскоре будут отменены или секуляризованы, он отметил быструю реорганизацию гимназий. В то же время, он признал, что в некоторых уездных училищах реформа осуществляется медленно. В целом в докладе 1837 г. он указал, что реформа, начатая им после вступления в должность Министра, достигает намеченной цели: «В возвращенных от Польши губерниях введены по отношению

¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 305. См., напр.: Высочайшее повеление о найме общих квартир для учащихся в гимназиях и дворянских уездных училищах Киевской, Подольской и Волынской губерний // ЖМНП. Ч. 266. Отд. I. 1840. С. 3.

² Уваров С.С. Десятилетие Министерства Народного... С. 42.

³ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1836 год // ЖМНП. Ч. 14. Отд. I. 1837. С. 77.

к народному образованию такие перемены, которые возможны только благодетельному орудию самобытной власти в руках Вашего Императорского Величества. Система публичных учебных заведений в том крае не соответствовала существенной пользе его населения, и на место тех заведений воздвигнуты новые благоустроенные во всех отношениях училища, в которых учащиеся и успехами и числом уже далеко превосходят учеников прежних заведений. Ныне, при всеобщем употреблении в этих училищах отечественного языка и при направлении образа мыслей воспитывающегося юношества в настоящем духе, они едва отличаются от великороссийских»¹. Как уже отмечалось, в 1839 г. С.С.Уваров объявил о полном выполнении своей задачи.

Вспомним, что в Белорусском учебном округе после закрытия Виленского университета не осталось высших учебных заведений и по Высочайшему повелению от 13 июля 1833 г. учащиеся этого округа были отправлены в императорские университеты во внутреннюю часть империи. Таким образом 50 гимназистов были переведены в С.-Петербургский и Московский императорский университеты². В январе 1839 г. пять казенных мест для учащихся Белорусского учебного округа было выделено в С.-Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском университетах³. На студентов, которые поступали в университет, была возложена обязанность отслужить не менее шести лет. Очевидно, это было связано с потребностью в польских чиновниках, которые понимали бы русское законодательство.

Языки преподавания в училище. Языки обучения играют огромную роль в национальной учебной политике, и этот предмет очень интересен при историческом рассмотрении учебной политики С.С.Уварова. Как уже отмечалось, при осмотре учебных заведений в западных губерниях в 1837 г. он уделял особое внимание проверке знаний учащимися русского языка. Хорошее владение русским языком было необ-

¹ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1837 год // ЖМНП. Ч. 18. Отд. I. 1838. С. 143-144.

² Об отправлении из Белорусского учебного округа по 25 учеников в С.-Петербургский и Московский университеты // ЖМНП. Ч. 1. Отд. I. 1834. С. 27.

³ О порядке замещения учрежденных в университетах: С.-Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском 5 казенных мест учениками Белорусского учебного округа // ЖМНП. Ч. 21. Отд. I. 1839. С. 61-62.

ходимым условием при поступлении польской шляхетской молодежи на государственную службу. Знание русского языка всеми подданными Российской империи, в том числе остзейскими немцами, было, несомненно, главной целью учебной политики империи, осуществляемой С.С.Уваровым. Кроме того, он стремился к тому, чтобы после учреждения Варшавского учебного округа на территории Царства Польского преподавание также осуществлялось на русском языке. Он изложил свое отношение к этой проблеме: «По важному вопросу о способе введения русского языка я при самом вступлении моем в управление учебной частью в Царстве доводил до сведения Вашего Величества (29 декабря 1939 г.), что по моему убеждению меры, которые дотоле принимались, мало соответствовали цели, потому что слишком резко и слишком преждевременно обнаруживали виды правительства. В политическом смысле язык можно уподобить оружию, которое должно нанести рану руке, неопытно им владеющей. В бывших польских и даже остзейских губерниях можно не запинаясь сказать *русски* подданным: «*Учитесь по-русски*». В Царстве введение языка русского требует других условий. Самый ход публичного образования должен во многом представлять отличительные черты и разниться от мер, принятых в западных и остзейских губерниях»¹.

С.С.Уваров подчеркивал политическую важность языковой проблемы и необходимость относиться к ней внимательно, с учетом особенностей каждой окраины империи. Политика относительно языка обучения в западных губерниях состояла из двух моментов: запрещение использования польского языка и принудительное введение русского. В 1829 г., до вступления С.С.Уварова в должность министра, учителя польского языка числились в гимназиях и уездных училищах по штату, поэтому вопрос о преподавании на польском языке в то время не становился предметом споров. Но после его вступления в должность преподавание на польском языке было запрещено в учебных заведениях сначала Киевской, Волынской и Подольской губерний (в 1835 г.)², позже Витебской и Могилевской губерний (в 1836 г.)³, а затем Виленской, Гроденской и Минской губерний, а также Бело-

¹ Уваров С.С. Десятилетие Министерства Народного... С. 67-68.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 304.

³ О непреподавании польского языка в учебных заведениях Витебской и Могилевской дирекций и закрытии Лысковского училища // ЖМНП. Ч. 8. Отд. I. 1835. С. 19-20.

стокской области¹. Таким образом, по всей территории западного края использование польского языка в училищах было запрещено. В 1833 г. польский язык был введен как учебный предмет в Главном педагогическом институте С.-Петербурга, а подготовленные в нем учителя русского языка были отправлены в западные губернии. Но эта мера себя изжила уже через три года, поскольку «быстрое распространение русского языка в училищах западных губерний и неожиданные успехи в оном даже в заведениях начальных, устраняя замеченное прежде затруднение, создали дальнейшее преподавание в Главном педагогическом институте польского языка уже излишним»². Устав училищ был изменен, а количество учителей русского языка в штате было увеличено. Согласно Примерному штату гимназий и уездных училищ для дворян и мещан в Виленской, Гроденской и Минской губерниях и в Белостокской области, опубликованному 3 января 1834 г., из шести старших учителей гимназий двое были учителями русского языка и словесности, а единственный преподаватель польского языка числился младшим учителем³.

Налицо было «обрусение» учебной программы и планов. В упомянутом выше всеподданнейшем докладе 1836 г. Уваров указал на распространение использования русских учебных книг⁴. Русская история, которая раньше преподавалась только один год в старших классах гимназии, стала обязательным с третьего класса⁵. Были приняты особые меры для пополнения библиотеки русской словесности в гимназиях Киевского учебного округа, также предполагалось «составление некоторых учебных книг, преимущественно к тому краю (западным губерниям. – *Н.Н.*) приспособленных»⁶.

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности... С. 304.

² О прекращении преподавания польского языка в Главном педагогическом институте // ЖМНП. Ч. 9. Отд. I. 1836. С. 67.

³ См.: Высочайший Именной Указ о преобразовании гимназий и уездных училищ в губерниях Виленской, Гроденской, Минской и в области Белостокской по новому примерному штату // ЖМНП. Ч. 2. Отд. I. 1834. С. 5-16.

⁴ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1836 год // ЖМНП. Ч. 14. Отд. I. 1837. С. 77.

⁵ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1835 год // ЖМНП. Ч. 10. Отд. I. 1836. С. 86.

⁶ Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1834 год // ЖМНП. Ч. 6. Отд. I. 1835. С. 92-93.

Некоторые статистические данные о состоянии учебного дела в западных губерниях. Как уже отмечалось, С.С.Уваров гордился «неожиданными успехами», достигнутыми за сравнительно короткий период, и на первый взгляд принятие упомянутых выше мер говорит о том, что его политика была успешной. Но каким было действительное положение дел?

Таблица 6

*Изменение состояния учебных заведений,
подведомственных МНП в период управления С.С.Уварова*

Год	Округ	Кол-во гимназий	Кол-во уездных училищ	Общее кол-во училищ	Общее число учащихся, чел.
1834	Белорусский	12	41	239	10700
	Киевский	7	22	85	6203
	Вся империя	65	410	1539	75448
1839	Белорусский	11	33	265	12776
	Киевский	10	46	166	10456
	Вся империя	74	435	1890	95119
1844	Белорусский	11	36	261	13542
	Киевский	11	42	176	9823
	Вся империя	78	447	2202	108654
1849	Белорусский	11	35	252	12684
	Киевский	11	41	176	10356
	Вся империя	79	450	2180	110975

Источники: Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1833 и 1834 годы // ЖМНП. Ч. 6. Отд. III. 1835. С. 243-253; Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1838 и 1839 годы // ЖМНП. Ч. 26. Отд. III. 1840. С. 67-96; Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1843 и 1844 годы // ЖМНП. Ч. 46. Отд. III. 1845. С. 1-32; Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1847 и 1848 годы // ЖМНП. Ч. 62. Отд. III. 1849. С. 1-30.

В таблице 6 показано изменение количества учащихся в гимназиях, уездных училищах и др. подведомственных Министерству народного просвещения учреждениях на основе «Сравнительных ведомостей о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения», которые ежегодно печатались в Журнале Министерства Народного Просвещения. В таблице указано общее число учащихся, включая студентов всех типов учебных заведений, подведомственных

Министерству, начиная с начальных училищ (в том числе частных) и заканчивая университетами. Количество учащихся по каждому типу училищ неизвестно, поэтому невозможно проследить ежегодные изменения числа обучающихся в гимназиях и уездных училищах.

Сравнивая данные таблицы 6 с цифрами, указанными в таблицах 1 и 2, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, число училищ и учащихся в Белорусском и Киевском округах в 1834 г. уменьшилось по сравнению с 1824 г. В западных губерниях в 1824 г. было 427 училищ и 24287 учащихся, но в 1834 г. сумма этих чисел по двум округам составила 324 училища и 16903 учащихся. Это говорит о том, что после ноябрьского восстания в 1830-1831 гг. многие студенты ушли из «обрусевших» училищ. В результате этого в 1834 г. в западных губерниях осталось 21.1% всех училищ империи и 22.4% студентов. В 1848 г. эти цифра сократились еще больше – до 19.6% и 20.7% соответственно. Поскольку количество училищ и студентов в Киевском округе значительно увеличилось, понижение удельного веса западных губерний, на первый взгляд, кажется не таким существенным. Но если взять только Белорусский округ, то оказывается, что его удельный вес в империи сократился с 15.5 до 11.6% по училищам и с 14.2 до 11.4% по учащимся. За время своего пребывания в должности Министра С.С.Уваров не смог изменить эту тенденцию. Безусловно, не вся польская молодежь отказывалась учиться в русифицированных училищах, многие из них окончили российские учебные заведения и продолжили учебу в российских императорских университетах и институтах¹. Но дело в том, что западный край, который до тех пор был сравнительно высоко развит в культурном отношении, потерял свое значение. Эта тенденция усилилась во второй половине XIX в. – начале XX в. в связи с поражением польского восстания в 1863 г. А.Е.Иванов отметил: «Ущемленная в своем национальном чувстве, стремившаяся к высшему образованию польская молодежь по возможности предпочитала учиться не в угнетавшей Польшу Российской империи, а за границей, в первую очередь в Германии, Австро-Венгрии и прочих европейских странах»².

¹ См.: Польские профессора и студенты в университетах России (XIX – начало XX вв.). Варшава, 1995.

² Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX в.: Социально-историческая судьба. М., 1999. С. 346.

Во-вторых, хотя общее количество учебных заведений с 1834 г. по 1848 г. возросло, число гимназий и уездных училищ в этих округах почти не изменилось: количество гимназий увеличилось лишь на три – с 19 (1834 г.) до 22 (1848 г.). В Белорусском округе стало меньше на одну гимназию и одно уездное училище (в 1833 г. число уездных училищ в нем составляло 41). По Российской империи в целом число гимназий и уездных училищ возросло не очень существенно, в то время как количество учащихся гимназий по всей империи значительно увеличилось – с 15500 (68 гимназий) до 20700 (76 гимназий). Сокращение числа гимназий и уездных училищ было исключительным явлением.

Кроме того, следует отметить существенные различия между Белорусским и Киевским округами. Как видно из табл. 2, при А.-Ю.Чарторыйском литовско-белорусские губернии по количеству учебных заведений и учащихся существенно превосходили три юго-западные губернии. Однако при Министре С.С.Уварове Киевский округ быстро догнал Белорусский. Дворянское сословие в Белорусском округе количественно не изменилось, а в Киевском округе число дворян уменьшилось наполовину в результате вынужденного переселения, а также перехода низшего слоя шляхетства в другие сословия¹. Можно сказать, что Киев и соседние губернии, которые после основания Университета Св. Владимира превратились в культурные центры западного края, и северо-западный край, который потерял Виленский университет, в 1840-х годах поменялись местами.

Женские учебные заведения. Политика Министерства народного просвещения в отношении женского образования в западных губерниях имела особое значение. С самого начала большинство женских учебных заведений в Российской империи было исключено из ведомства этого министерства по закону². Они были предоставлены особенному попечению и покровительству императрицы Марии Феодоровны (до ее смерти в 1828 г.), а позже находились в ведомстве IV Отделения собственной Е.И.В. канцелярии (Ведомство Учреждений Императрицы Марии)³. По-

¹ Кабузан В. М., Троицкий С. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // История СССР. 1971. № 4. С. 158-159; Beauvis D. The Noble, the Serf, and the Revizor... Ch. 2.

² Об учреждении Министерств // ПСЗ-1. Т. XXVII (1802-1803). СПб., 1830. № 20406. Ст. VII.

³ См., напр.: Ведомство учреждений императрицы Марии (1797-1897). СПб., 1897.

этому Министерство не занималось женским образованием за некоторыми исключениями. Однако в 1858 г. были основаны женские гимназии, подведомственные Министерству. Как уже отмечалось, во время визита в остзейские и западные губернии С.С.Уваров посетил некоторые из них.

В период Речи Посполитой большинство женских учебных заведений содержалось римско-католическими монастырями, и после ноябрьского восстания правительство опасалось развития в них «польского направления». Так, при осмотре училищ Белорусского округа в 1834 г. член главного управления училищ Министерства народного просвещения граф Пратасов писал: «Вообще дух враждебный правительству и русской национальности был сильно распространен во всех упомянутых заведениях». По словам графа Пратасова, это в еще большей степени относилось к женским школам: «В восьми пансионах для девиц, существовавших в Вильне, господствовало совершенно польское направление, и несмотря на то, что образование, сообщаемое ими, было крайне жалко, пансионы эти пользовались доверием лучших фамилий. Даже в Киеве находилось одно из подобных заведений, известное своим исключительно польским характером. Но особенное зло причиняли воспитательные заведения для девиц при монастырях, которые были изъяты от всякого влияния учебного начальства и где дух вредной пропаганды мог развиваться беспрепятственно»¹.

С 1835 г. Уваров осторожно, но последовательно начал осуществлять изменения в женских учебных заведениях при монастырях. Сначала (16 июня того же года) он испросил соизволения императора на распространение надзора Министерства народного просвещения над всеми женскими учебными заведениями при монастырях разных женских монашеских орденов, но чтобы «сей надзор не был стеснителен для монастырей и оставался всегда в границах благовидного наблюдения»². Вскоре все женские училища при римско-католических монастырях были включены в ведомство Министерства народного просвещения.

Вместе с этим, Уваров попытался лишить эти училища влияния, оказывая поддержку светским женским училищам. Он выделял субсидии некоторым женским пансионам (частным закрытым или полужакрытым учебным заведениям) и открыл образцовые женские пансионы в

¹ Об осмотре учебной части в западных губерниях флигел-адъютантом графом Пратасовым в 1834 и 1835 годах // Уваров С.С. Десятилетие Министерства Народного... С. 114.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 306.

Вильне, Витебске, Минске, Гродне, Белостоке, Киеве, Виннице, Житомире, Ровне, Каменец-Подольске и Полоцке¹. Их цель заключалась в том, чтобы давать девушкам «образование уже в другом духе и направлении, чем прежде, – в направлении соответствующем с видами правительства»². Когда С.С.Уваров инспектировал учебные заведения Белорусского округа летом 1837 г., он посетил частный женский пансион и испытал его воспитанниц на знание русского языка. Восемилетняя воспитанница пансиона Вансович, которая прочитала наизусть басню Крылова «Лев и лисица», обратила на себя особое внимание. Он наградил ее подарком и приказал объявить об этом случае по всему Белорусскому учебному округу³. Предполагалось, что частные женские пансионы должны стать образцами русских образовательных учреждений для польских девушек.

В 1840-е годы Министерство предприняло решительные меры, чтобы вывести женское образование из-под влияния римско-католического духовенства. Последовало Высочайшее повеление не допускать в женские пансионы монахинь⁴. С этим приказом было связано закрытие женских монастырей в Витебской и Могилевской губерниях, что явилось одним из звеньев политики империи в отношении католической и униатской церкви⁵. Более того, в феврале 1843 г. было велено закрыть женские монастыри и пансионы и передать их здания в распоряжение Министерства народного просвещения. В них начали открывать светские женские пансионы на средства упраздненных монастырей⁶. Однако основная цель этих мер не была достигнута, потому что «смотря на свое дело главным образом с коммерческой точки зре-

¹ Там же. С. 307. См.: Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1837 год // ЖМНП. Ч. 18. Отд. I. 1838. С. 16-18, 81-82.

² Хвалынский М. Из истории женского образования в западной России // ЖМНП. Новая серия. Ч. 32., Отд. 3. 1911. С. 218.

³ Об обозрении г. министром народного просвещения некоторых учебных заведений С.-Петербургского, Белорусского и Дерптского учебных округов // ЖМНП. Ч. 19. Отд. III. 1838. С. 626.

⁴ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 307.

⁵ О конфессиональной политике Российской империи в западных губерниях см.: Фиротова Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси (1772-1860 гг.): Дис... канд. ист. наук. Национальная академия наук Беларуси; Институт истории, Минск, 2001.

⁶ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности... С. 307.

ния, содержатели их, даже из благонамеренных немцев, конечно, не желали убыли учениц: отсюда, естественно, вытекало постепенное ослабление и в этих пансионах преподавания русских предметов и вообще ведение учебно-воспитательного дела в прежнем же направлении, желательном для польского дворянства и соответствующем его стремлениям...»¹. В 1849 г. Витебский губернатор высказал Министру свое опасение по поводу такого развития событий. Значительно позже, в 1863 г. на вредность светских училищ, которые содержат лица неправославного вероисповедания и нерусского происхождения и в которых девицы получают «несогласное с духом православия и русской народности образование», было указано во всеподданнейшем докладе от 1863 г. Доклад содержал предложения, выработанные западным комитетом относительно открытия училищ для дочерей духовенства в западном крае². Возражая против такого опасения, Уваров отметил, что найти русских содержателей пансионов очень трудно, а кроме того, правительству пришлось бы увеличить субсидии на пансионы по причине неблагоприятного отношения к ним поляков, в то время как правительство не может позволить себе потратить такие средства. Его понимание ситуации и несклонность к радикальным мерам не соответствовали намерениям властей, и в 1849 г. он был вынужден покинуть пост Министра народного просвещения

Заключение

Учебная политика Российской империи на территории бывшей Речи Посполитой была очень сложной и нельзя рассматривать ее как просто последовательную ассимиляцию или русификацию. Учебная система в западном крае была более развита, чем в Западной Европе при деятельности римско-католических орденов и Эдукационной Комиссии (в период Просвещения XVIII в.) или во время царствования Александра I, когда самодержавие не требовало культурной ассимиляции и удовлетворялось политической преданностью престолу. Эта сис-

¹ Хвалынский М. Из истории женского образования... С. 219-220.

² Семенов Д. Епархиальные женские училища за первое 50-летие их существования // Русская школа. № 9-10. 1893. С. 35.

тема продолжала развиваться под покровительством попечителя учебного округа А.-Ю.Чарторыйского. Однако учебная политика империи в западном крае сильно изменились. Одной из причин этой перемены явился подъем национального движения в Польше, которая находилась под политическим господством Российской империи, но гордилась своим превосходством над Россией в области просвещения и пользовалась культурной автономией. Немаловажным фактором явилось и то, что в царствование Николая I в России началась государственная реформа и стал формироваться официальный Российский национализм, выражаемый формулой-триадой «Православие, Самодержавие и Народность», начал развиваться бюрократический рационализм – стремление к государственному и административному единству. Сказались и личные склонности императора, который не испытывал симпатии к этническим и национальным меньшинствам, в том числе полякам. Была предпринята русификационная политика, ее символом стало закрытие Виленского университета и Волынского лицея.

С.С.Уварову, вступившему в должность Министра народного просвещения, пришлось конкретизировать и осуществлять политику империи. Предпринятые им меры способствовали формированию единства империи в сфере культуры и просвещения, получению российскими подданными образования на русском языке. С.С.Уваров был просвещенным человеком, он был знаком с одним из самых высокообразованных людей Западной Европы И.В.Гете и считал, что лучший и единственный путь к достижению стоящей перед Российским государством цели заключается в культивировании уважения друг к другу проживающих в империи народов при помощи культуры и просвещения, в добровольной ассимиляции этих народов. Он понимал важность терпимости в отношении этнических меньшинств. Однако представители польской шляхты не приняли учебную реформу С.С.Уварова, хотя на первый взгляд он успешно осуществил реорганизацию учебного дела в западных губерниях. Благодаря его умеренной политике в училищах сохранился польский дух. С другой стороны, сам Уваров сознавал такую «опасность» и предложил «средний путь между двух крайних мнений», но не получил поддержки власти. Ему приходилось действовать осторожно и разумно, идти на уступки сторонникам жестокого курса, однако он был вынужден уйти в отставку в 1849 г., то есть через год после Европейской революции 1848 г.